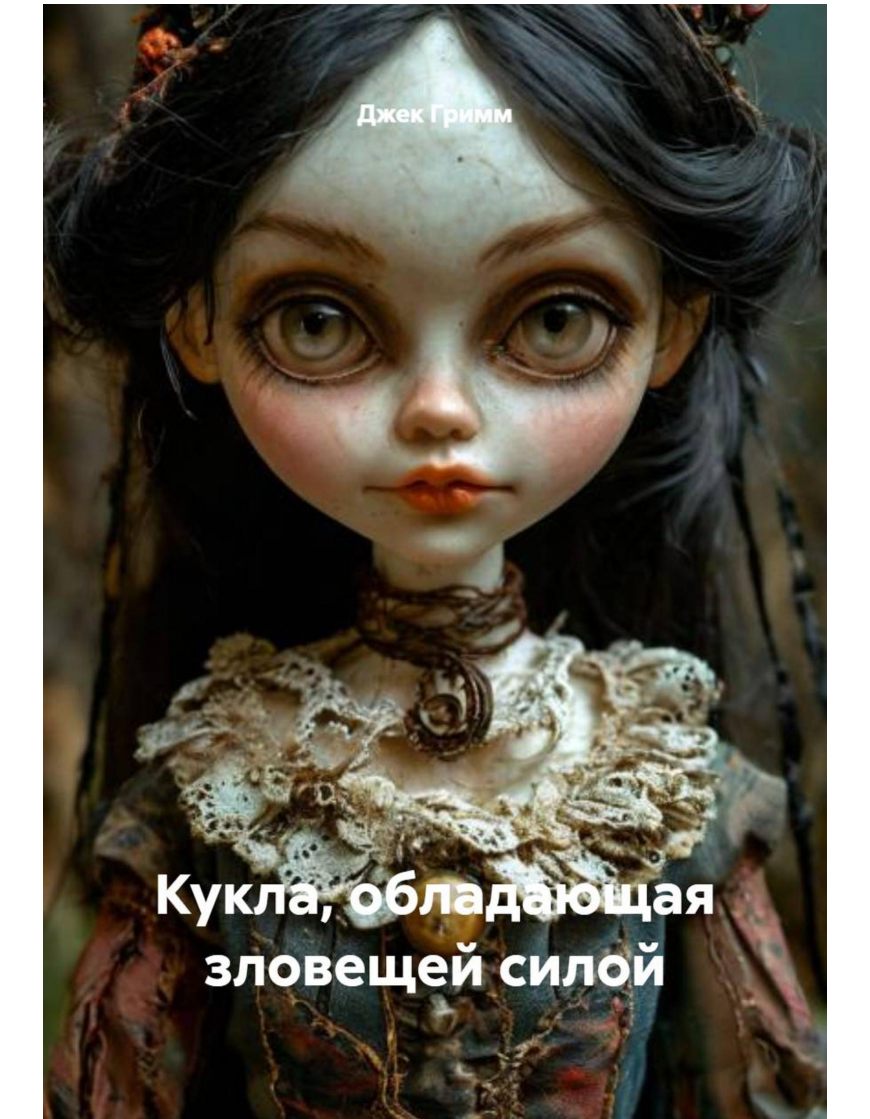

Джек Гримм

**Кукла, обладающая
зловещей силой**

Джек Гримм

Кукла, обладающая зловещей силой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73207368

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о хрупкой границе между реальностью и кошмаром, рассказанная через призму внутреннего монолога героини, столкнувшейся с необъяснимым злом.

Получив в наследство старинную куклу, героиня постепенно осознаёт: в фарфоровом теле заключён древний дух, жаждущий поглотить её душу. По мере того как мистические события нарастают, она погружается в пучину страха, сомнений и болезненных откровений о себе.

Через череду испытаний – от первых тревожных знаков до ментальной битвы с сущностью куклы – героиня открывает: зло не просто атакует извне, но и пробуждает тёмные уголки её собственной психики. Победа даётся страшной ценой: даже обезвредив куклу, она понимает – след тьмы навсегда останется в её жизни.

Роман исследует, как пережитое меняет человека: что теряется, что обретается и как жить дальше, зная, что зло лишь дремлет.

Содержание

Глава 1. Неожиданный подарок	4
Глава 2. Первые странности	8
Глава 3. Тень прошлого	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джек Гримм

Кукла, обладающая зловещей силой

Глава 1. Неожиданный подарок

Письмо пришло в серый октябрьский полдень – безликий конверт без обратного адреса, брошенный в почтовый ящик словно бы случайно. Я вскрыла его кухонным ножом, рассеянно думая, что это, наверное, очередной счёт или реклама. Но внутри лежала всего одна страница – сухая нотариальная бумага, извещавшая, что после кончины тёти Аглаи, с которой я не общалась лет пятнадцать, мне «в порядке отдалённого родства» передаётся некий предмет из её коллекции: старинная кукла.

«Предмет»... Слово царапнуло. Почему не «вещь», не «игрушка», не «антиквариат»? Словно составитель документа намеренно избегал человеческих обертонов, подчёркивая: это – объект, а не нечто, наделённое историей, памятью, теплом рук.

Я положила лист на кухонный стол, поверх газеты с кроссвордом. За окном моросил дождь, капли стекали по стеклу, размывая очертания соседского гаража. Кукла. Откуда? По-

чему мне? Тётя Аглая – сухая, прямая, с волосами, стянутыми в тугой узел, – всегда казалась мне человеком, для которого игрушки были проявлением легкомыслия. В её квартире, куда я заглядывала в детстве раз в год, пахло нафталином и старыми книгами; на полках стояли фарфоровые собаки, бронзовые часы, но ни одной куклы я не помнила.

И всё же – подарок. Наследие. Знак того, что где-то там, за чертой жизни, обо мне вспомнили.

Посылка прибыла через три дня. Деревянный ящик, обит войлоком, запечатан воском. Я вскрывала его с неловким волнением, будто нарушала чужой секрет. Внутри, укутанная в льняную ткань, лежала она.

Кукла.

Сначала – восхищение. Тонкая работа: фарфоровое лицо с едва заметными румянами, глаза из цветного стекла, ресницы настоящие, вероятно, человеческие. Платье из выцветшего шёлка, вышитое серебряной нитью. Руки сгибались в локтях, пальцы были прорисованы с почти болезненной тщательностью – даже крохотные ногти. Она казалась не игрушкой, а миниатюрной женщиной, застывшей в вечном полупоклоне.

Я поставила её на полку в гостиной. «Вот, – сказала я вслух, сама не зная кому, – твоё место».

Первые часы я то и дело поглядывала в её сторону. Что-то мешало мне отвести взгляд. Не красота – скорее, точность. Словно мастер, создававший её, вложил в неё не просто уме-

ние, а знание. Знание о том, как должно выглядеть лицо, чтобы казаться живым.

Вечером, зажигая лампу, я поймала себя на мысли: кукла смотрит на меня. Разумеется, это была иллюзия – глаза неподвижны, зрачки не двигаются. Но угол наклона головы, тень от ресниц... Я переставила её лицом к окну. «Так лучше», – пробормотала я, хотя никто не спрашивал.

Ночью я проснулась от звука. Тихий стук, будто кто-то постучал в стекло. Я села в постели, вслушиваясь. Дождь перестал, за окном – только бледный свет фонаря. Я поднялась, подошла к окну. Никого.

Повернувшись, я замерла.

Кукла стояла на краю полки, словно сделала шаг.

Я моргнула. Конечно, это невозможно. Я сама поставила её вглубь, подальше от края. Наверное, тряхнула полку, когда проходила мимо. Я вернула её на место, чувствуя, как холодок пробежал между лопаток. «Глупо», – сказала я себе. Но выключила ночник и спала с включённым светом.

Утром я рассматривала её при дневном свете. Теперь она казалась просто старинной игрушкой – хрупкой, изящной, но безжизненной. Я даже улыбнулась: «Ну что, пугало? Испугала?»

Но в глубине души уже зрела тревога. Не страх – ещё нет. Скорее, недоумение. Почему моё сердце сбивается с ритма, когда я смотрю на неё? Почему мне кажется, что за мной наблюдают, даже когда я поворачиваюсь спиной?

Я достала телефон, чтобы сфотографировать её и отправить подруге. Экран мигнул – и на долю секунды в объективе кукла моргнула.

Я отбросила телефон. Экран был чист. Фото сохранилось: фарфоровое лицо, неподвижные глаза, вышитое платье. Ничего необычного.

«Это усталость, – подумала я. – Просто усталость».

Но вечером, укладываясь спать, я снова поставила её лицом к стене.

И всё равно чувствовала – она ждёт.

Глава 2. Первые странности

Первые дни после появления куклы в моём доме прошли в странном полузабытии. Я убеждала себя, что всё в порядке: просто необычная антикварная вещь, предмет коллекционирования, не более. Я даже показала её соседке – та восхитилась тонкостью работы, предположила, что кукла могла быть создана в конце XIX века, и ушла, оставив меня наедине с ощущением... неудобства.

Не страха – ещё нет. Скорее, смутного беспокойства, будто я забыла что-то важное, но не могу вспомнить.

На второй вечер я заметила, что книга, оставленная на столике у дивана, лежит не там, где я её оставила. Я точно помнила: обложка вверх, страницы слегка загнуты на 147-й странице. Теперь же книга стояла вертикально, как будто кто-то поставил её намеренно. Я оглянулась на полку, где стояла кукла. Её лицо, как всегда, было бесстрастно.

«Это сквозняк», – сказала я вслух. В доме старые окна, иногда дует из щелей. Но в тот момент сквозняка не было. Тишина стояла такая плотная, что я слышала собственное дыхание.

Следующей ночью я проснулась от шороха.

Негромкого, но отчётливого – будто кто-то провёл пальцем по деревянной поверхности. Я села в постели, вглядываясь в полумрак. Часы на тумбочке показывали 3:17. В этом

часу всегда особенно тихо – ни машин за окном, ни далёких голосов. Только стук сердца в ушах.

Я включила ночник. Луч света скользнул по комнате, выхватив очертания мебели. Ничего необычного. Но когда я перевела взгляд на полку...

Кукла сидела не так, как вчера.

Раньше её руки были сложены на коленях, голова слегка наклонена влево. Теперь же одна рука была поднята, словно она указывала на меня. Поза была настолько естественной, что на секунду мне показалось – это живой человек, застывший в жесте.

Я вскочила, подошла ближе. Фарфоровое лицо оставалось безмятежным, глаза – стеклянными и пустыми. Я потрогала полку: никаких следов перемещения. Как будто кукла просто... передвинулась сама.

«Это невозможно», – прошептала я.

Но сомнение уже пустило корни.

Утром я решила переставить её в шкаф за стеклянную дверцу. «Так спокойнее», – подумала я, запирая замок. Но весь день ловила себя на том, что оглядываюсь. Мне казалось, что за мной наблюдают. Не просто смотрят – изучают.

Вечером, готовя ужин, я услышала звук снова. На этот раз – лёгкий стук, будто кто-то постучал в стекло. Я обернулась. Шкаф. Дверца была чуть приоткрыта.

Кукла стояла на краю полки, лицом ко мне.

Я замерла. Ключ от шкафа лежал у меня в кармане. Я сама

его запирала.

«Хватит», – резко сказала я, подходя ближе. Взяла куклу, повертела в руках. Ни механизмов, ни скрытых пружин. Только холод фарфора и тонкий узор вышивки на платье.

Я поставила её обратно, захлопнула дверцу, дважды провернула ключ.

Но ночью сон не шёл. Я лежала, прислушиваясь к каждому шороху. В голове крутились мысли: а что, если это не случайность? Что, если она действительно двигается?

Я пыталась найти рациональные объяснения. Может, у меня лёгкая форма сомнамбулизма? Может, я сама переставляю вещи во сне? Но тогда почему я не помню? Почему каждое утро нахожу новые доказательства – сдвинутую книгу, приоткрытую дверцу, едва заметный след на пыли, будто кто-то провёл по ней пальцем?

К утру я почти убедила себя, что это игра воображения. Усталость, стресс, слишком много кофе. Я даже улыбнулась, глядя на куклу за стеклом. «Просто старая игрушка», – сказала я.

Но когда я отвернулась, мне показалось, что за спиной раздался тихий смешок.

Я резко обернулась.

Кукла смотрела на меня.

Нет, конечно, это была иллюзия. Глаза не могли действительно следить за мной. Но угол наклона головы, тень от ресниц – всё это создавало ощущение, будто она ждёт. Ждёт, ко-

гда я снова поверю в её неподвижность. Когда расслаблюсь.
Я выключила свет и легла в постель, но сон не приходил.
В темноте я чувствовала её взгляд.
И понимала: это только начало.

Глава 3. Тень прошлого

Я не могла выбросить из головы то, что происходило в последние дни. Кукла... Её безмолвное присутствие в доме стало невыносимым. Я больше не могла обманывать себя, списывая всё на усталость и воображение. Нужно было узнать, кто она – или что.

Первым делом я попыталась найти хоть какие-то отметки на самой кукле. Перевернула её, осторожно ощупала фарфоровое тело, изучила швы на платье. На обратной стороне шеи, почти незаметная, обнаружилась выгравированная цифра: 1874. Год? Имя мастера? Или что-то ещё?

Затем я взялась за интернет. Вбила в поисковик «старинная кукла 1874» – безрезультатно. «Антикварная кукла с фарфоровым лицом» – сотни ссылок на аукционы и коллекционные магазины, но ничего, что могло бы помочь. Я чувствовала, как внутри нарастает раздражение: мир полон информации, но ни одна строчка не ведёт к моей кукле.

Тогда я решила пойти другим путём. Тётя Аглая... Если кукла принадлежала ей, значит, где-то должны быть следы. Я перерыла старые коробки на чердаке, разложила на полу пожелтевшие письма, фотографии, квитанции. В одном из конвертов, запрятанном между страницами потрёпанного альбома, нашлись несколько сложенных листков – почерк тёти, сухой и угловатый.

Это были отрывки из дневника.

> «23 июня 1892. Она снова переместилась. Я поставила её в шкаф, заперла на ключ, но утром она сидела на столе. Глаза будто потемнели. Я не могу больше спать».

> «12 августа 1892. Попросила священника освятить комнату. Он отказался. Сказал, что чувствует „нечистое дыхание“. Я не знаю, что делать».

> «5 октября 1892. Она шепчет. Я слышу её по ночам. Слова неразборчивы, но они проникают в голову, как иглы. Я больше не одна в этом доме».

Я перечитывала строки, и холод полз по спине. Тётя Аглая – всегда сдержанная, рациональная – писала это? Или дневник поддельный? Но почерк... Я помнила его с детства.

Дальше – хуже. В одном из писем, адресованном неизвестному корреспонденту, тётя упоминала «проклятие рода».

> «...не могу избавиться от неё. Каждый, кто брал её в руки, терял что-то важное: здоровье, разум, жизнь. Я последняя. Если она попадёт к кому-то из семьи – предупреди их. Пусть не прикасаются. Пусть сожгут».

Я отложила письмо. Руки дрожали.

Значит, кукла не просто старая игрушка. Она... опасна.

Но почему тётя оставила её мне? Почему не уничтожила, если знала правду?

Я снова подошла к шкафу, где стояла кукла. Теперь её поза казалась иной – голова чуть наклонена, будто она прислушивается к моим мыслям. Я прижалась лбом к стеклу.

– Кто ты? – прошептала я. – Что ты такое?

Ответа не было. Но в тот момент я почувствовала – она знает, что я начала разгадывать её тайну. И ей это не нравится.

На следующий день я отправилась в городскую библиотеку. Мне нужны были старые газеты, архивные записи – что-то, что могло связать куклу с прошлым. Библиотекарь, пожилой мужчина с усталыми глазами, посмотрел на меня с недоумением, когда я попросила доступ к подшивкам конца XIX века.

– Вы ищете что-то конкретное? – спросил он.

– Да, – ответила я, стараясь говорить спокойно. – Случаи необъяснимых смертей или исчезновений. Примерно 1890-е годы.

Он нахмурился, но всё же провёл меня в хранилище.

Часы пролетели незаметно. Я листала хрупкие страницы, вчитывалась в заголовки: «Пожар на улице Вязов», «Пропажка ребёнка», «Самоубийство вдовы...». И наконец – заметка, обведённая карандашом:

> «Трагедия в доме на Каменной, 17. Вчера вечером обнаружено тело госпожи Л., 42 лет. По предварительной версии, смерть наступила от сердечного приступа. Однако соседи утверждают, что накануне слышали странные звуки из её квартиры – будто детский смех. В комнате покойной найдена старинная кукла, происхождение которой установить не удалось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.